

Театр-убийца

Благие намерения ведут в «Балчуг». Деньги Комитета по культуре расплывлены по «открытым площадкам»

Григорий Заславский

Завтра, 29 июня, в библиотеке гостиницы «Балчуг-Кемпински» Фонд Станиславского проводит традиционный «Театральный салон». На этот раз его программа несколько изменится. Сначала выступит Эймунтас Някрошюс, который приехал в Москву, чтобы отобрать актеров для «Вишневого сада». Спектакль выйдет через год к столетнему юбилею создания пьесы и 140-летию самого Станиславского. Потом начнется церемония вручения призов «Московская премьера»: лауреатами стали Владимир Скворцов и Андрей Смоляков, отмеченные за роли в майских премьерах – «Облом off» и «Лицедей» соответственно. А следом будет представлена одна из последних работ, созданных в рамках проекта Комитета по культуре Москвы «Открытая площадка». На предыдущих театральных салонах с творческим отчетом уже выступали Василий Сенин, чью постановку «Роберто Зукко» в мае сыграли в Центре имени Вс.Мейерхольда, а до него – Анатолий Ледуховский и Елена Козелькова, выпустившие на сцене Театра наций спектакль «Моя мать – Марлен Дитрих»... Кстати, спектакль Михаила Угарова «Облом off» – как раз из этих «открытых»...

«Открытые площадки». Иногда их называют еще «Свободными площадками», или «Экспериментальными площадками». И то, и другое, и третье – по сути одно и то же, и речь – о проекте Комитета по

культуре Москвы, стартовавшем в декабре прошлого года. О том, что Москве насущно необходимы не десяток-другой новых театров, а три или пять так называемых свободных площадок, начали говорить еще при прежнем председателе Комитета по культуре Игоре Бугаеве. Прошло даже специальное заседание, на котором заслушали предложения двух инициативных групп, единых в одном: свободные площадки нужны, чтобы пробовали силы молодые и

такого нового дела (то есть театров без труппы, с продюсером, каким-то художественным или экспертным советом во главе), – то и распределялись режиссеры с их идеями и спектаклями «по особой разрядке». Одних отправили творить в Центр драматургии и режиссуры под руководством А.Казанцева и М.Рождина (даром, что те сами снимают зал в Центре Высоцкого), других – в Центр имени Вс.Мейерхольда, а больше всего, если я не ошибаюсь, доста-

сыграл премьеру Анатолий Ледуховский. Впрочем, сама история его проекта тоже заслуживает внимания.

Анатолий Ледуховский, основатель и бессменный руководитель «Модель-театра», который никогда и ни от кого не получал денег и существует в основном благодаря энтузиазму режиссера и таких же энтузиастов-актеров (среди которых есть и знаменитости, как, например, Елена Козелькова), подал в прошлом году заявку на спектакль по «Гамлету». А параллельно собирался ставить в Театре наций собственную инсценировку про Марлен Дитрих и ее дочь.

Когда решение Комитета по культуре было принято, среди других экспериментальных работ значилась в списке и «Марлен Дитрих» Ледуховского. Режиссера поздравили с тем, что он выиграл состязание, после чего подписали договор.

Театр наций, как известно, хотя и начал уже играть в собственном здании, продолжает ремонтировать и строить же. Вот так, в холодном, неотапливаемом помещении, под шум механизмов шли репетиции. Марлен Дитрих репетировала Елена Козелькова, на роль ее дочери сначала была заявлена Людмила Дребнева, потом ее сменила актриса, приглашенная из Германии.

В дни премьеры в Москве проходил фестиваль «Золотая маска», так что мало кто успел посмотреть новый спектакль. Кто видел, особенно отмечал удачную работу Козельковой, занятой почти во всех спектак-

лях Анатолия Ледуховского и сыгравшей в этих спектаклях свои лучшие роли последних лет... И тут вдруг выяснилось, что дальнейшая судьба спектакля никому не известна. Дирекция Театра наций призналась, что деньги Комитета по культуре рассчитаны только на выпуск спектакля, что в смету не заложены деньги на прокат. Через некоторое время все же объявили даты следующих спектаклей – в июне, через два с лишним месяца после премьеры!

А дальше выяснилось, что актриса, которая живет в Германии, в эти самые дни занята, другая актриса, которую предложил, в свою очередь, Театр наций, потребовала перестроить спектакль «под себя». В конце концов спектакли отменили. Официальная версия: в связи с болезнью артистки.

Говорят, что есть вероятность сыграть спектакль в ноябре. Может быть, может быть... Ну и несколько вопросов в этой связи.

Стоило ли тратить сотни тысяч, чтобы сыграть спектакль два раза?

Стоило ли выбирать двадцать проектов, если реально денег хватало только на десять или пять?

Стоит ли продолжать разговор об «Открытых площадках», если фактически некоторые из них уже вполне закрыты?

Жалко артистов, которые репетировали-репетировали и, выходя, зря, поскольку так толком и не сыграли свои срепетированные роли.

И дело само тоже жалко. Хоршее дело. В идеале, конечно. ■

Стоило тратить сотни тысяч, чтобы сыграть спектакль два раза?

даже вполне сформировавшиеся режиссеры, чтобы, сменяя друг друга, именно там играли бы столичные антрепризы.

Доброе дело! Благое начинание!

Весной прошлого года, накануне Всемирной театральной олимпиады, столичное правительство одобрило этот «инновационный проект», а в декабре, после проведения закрытого конкурса Комитет по культуре отобрал 20 наиболее интересных идей и выделил на их осуществление 20 миллионов рублей.

Поскольку дело оказалось действительно новым, а свободных площадок к тому времени так и не появилось – таких, которые как раз были нужны для

лось Театру наций. Анатолий Ледуховский с уже упомянутым спектаклем «Моя мать – Марлен Дитрих», Марта Цифринович со своим живописно-драматическим действием, Юрий Авшаров с «Борисом Годуновым» (премьеру сыграли только что), кто-то еще – с «Записками сумасшедшего»... По возможности учитывали уже сложившиеся творческие связи, особенности сцены с потребностями того или другого проекта.

Работа закипела (хотя не сразу и не везде, но Комитет по культуре не забыл про выделенные деньги и, где это требовалось, подстегивал дирекцию и самих творцов) и в апреле начали выходить спектакли. 4 и 5 апреля едва ли не самым первым